- Ты так обращаешься с Асторией, как хочешь, чтобы Дафна обращалась с тобой?”

Нарцисса с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться от назойливого вопроса Гарри, как только за Асторией закрылась дверь и он снова применил запирающие и заглушающие чары.

“Это другое дело,” сказала она. - У нас с Дафной всегда были теплые отношения. Мы с Асторией никогда не ладили.” Он просто закатил глаза, не то чтобы она могла винить его. Это была слабая защита, и она знала это.

- Это не ответ на мой вопрос, - сказал он. - Так вот как мы должны относиться к тебе в будущем? Потому что мы могли бы, знаете ли.”

- Я не такая распутная, как Астория.” Это был еще один слабый ответ.

- А разве нет?” - спросил Гарри, ясно давая понять, что не верит ей. - Вот что я тебе скажу: сейчас же нагнись и покажи мне, надеты на тебе трусики или нет. Если это так, я признаю, что ты прав, и оставлю это. Если нет, что ж, вы только что доказали мою точку зрения.”

- Да, - спокойно ответила она, надеясь, что ей удастся убедить его поверить ей на слово. Он слишком хорошо ее знал. Сегодня она отказалась от трусиков, надеясь, что сумеет соблазнить его на какое-нибудь послеобеденное развлечение в офисе. Он рассмеялся и покачал головой, нисколько не обманувшись.

“Докажи, - сказал он. Она колебалась, понимая, что игра окончена, но отказываясь признать поражение.

- Можешь поверить мне на слово, - сказала она, пытаясь вернуться в роль леди Малфой, аристократичной чистокровки, сидящей под руку с Люциусом и задирающей нос на всех и вся.

“Конечно, - сказал он, пожимая плечами. - Я могу это сделать. Но если ты докажешь мне, что не становишься отчаянной маленькой шлюшкой, я поговорю с Дафной и попробую убедить ее, чтобы вы двое доминировали надо мной как-нибудь вечером, как равные.”

Нарцисса уставилась на него, переваривая то, что он только что сказал. Ночь, когда с ней не только будут обращаться как с равной Дафне, но и смогут доминировать над Гарри? И он тоже был человеком слова, в этом никто не мог усомниться. Он даже позволил Астории полностью контролировать себя в течение ночи в начале обета, когда их отношения склонялись больше к ненависти, чем к тому, что, черт возьми, было до того, как появилась Дафна. Астория до сих пор время от времени дразнила ее этим. Она не могла так уж сильно повелевать Нарциссой в сексуальном плане, особенно в эти дни, когда Нарцисса была желанной гостьей в постели Гарри и Дафны, в то время как Астория оставалась на холоде, но та единственная ночь доминирования над Гарри была чем-то, чего она никогда не испытывала для себя.

К сожалению, он был прав: на ней не было трусиков. Но это не значит, что она не может быть хитрой и попытаться обмануть его. Она незаметно сунула палочку в руку за спиной и прошептала заклинание, чтобы вызвать пару. Они появились у нее в руке, надежно спрятанные от его взгляда, и она спрятала улыбку. Теперь оставалось только попытаться как-то незаметно их натянуть. Гарри усмехнулся и невербально вызвал трусики из ее руки и передал ему, прежде чем она успела отреагировать. Мерлин, но он был быстр!

- Ты ведь знаешь, что я очень уважаемый аврор, верно?" - сказал Гарри, покачивая трусики на пальце. "Хорошая попытка на тихом кастинге, но использовать магию так близко ко мне было невероятно просто для меня." Он поднес трусики поближе к лицу и рассмеялся. - И даже если бы ты каким-то образом сумел сотворить это заклинание и надеть их так, чтобы я не заметил, я бы сразу это понял, как только увидел. Тебя бы не застукали мертвым в таких трусиках. Это явно поспешное заклинание."

"Хорошо," вздохнула она. "Ты поймал меня. - Очевидно, ей не удастся одурачить его и заставить выполнить свое обещание сегодня; это было то, к чему ей придется вернуться в другой день.

"Конечно," сказал он. - А вот и твое наказание." Он околдовал ее, и хотя ей показалось, что это движение показалось ей знакомым, она не могла вспомнить странное чувство, которое пронзило ее тело. - Это заклинание отрицания оргазма, но я предполагаю, что вы уже знакомы с этим, не так ли?"

Она молча уставилась на него. Неужели он действительно использовал это заклинание на ней; то же самое заклинание, которое она использовала с такой разочаровывающей эффективностью на Астории? Было ли это просто совпадением, или она сказала ему?

"Я знаю, что ты играешь в какую-то игру с наказанием и отрицанием, - сказал он. - Это легко сказать, особенно учитывая то, как ты сегодня пришел сюда, чтобы попытаться ее разозлить. Так что в качестве твоего истинного наказания за то, что ты подстрекаешь Асторию, я оставлю это на тебе до конца дня. Если Дафна спросит сегодня вечером, ты скажешь ей правду."

"Правду?" встревоженно спросила она. Наложить на нее заклятие до конца дня было достаточно плохо, но рассказать все Дафне? Неужели он сошел с ума?

"Очевидно, не всю правду, - сказал он, закатывая глаза. - Но ты расскажешь ей о том, как ты без всякой причины вошла в дом и была груба с Асторией, и о том, как ее сестра старалась быть вежливой. Она будет знать, что все, что я делаю с тобой сегодня, делается потому, что я пытаюсь сохранить мир на своем рабочем месте—мир, который ты активно пытаешься нарушить."

--

Гарри продолжал размахивать веслом и шлепать Нарциссу по заднице, не обращая внимания на ее визг, поскольку он был верен своему слову и дал ей каждый шлепок, который в

противном случае был бы Асторией в конце дня. Он тоже ничего не скрывал. Он шлепал ее по заднице так же сильно, как когда-то, когда именно он был ответственным за наказание Астории. Он никогда не видел бледную задницу Нарциссы такой красной, и у него не было сомнений, что ее никогда в жизни так не шлепали. Он слышал ее прерывистое дыхание, и они говорили ему, как тяжело ей приходится. В отличие от Астории, она не привыкла, чтобы ее так шлепали.

-Это только справедливо, - сказал он, снова и снова обрушивая весло на больную задницу Нарциссы. - После всего, что ты сделал, чтобы усложнить Астории жизнь, вполне уместно, что ты чувствуешь то же, что и она."

Он не потрудился упомянуть, что Астория неоднократно приходила в его кабинет в течение дня и произносила кучу фраз и использовала слова, которые, как она знала, приведут к большому скоплению шлепков, добавленных к счету. Она улыбнулась ему, показывая, что не сердится и не имеет в виду никого из них, а также убедилась, что дверь закрыта и никто больше не может услышать ее и обидеться. Это было явное нарушение духа правил, особенно после того, как он только что отругал Нарциссу за то, что она намеренно пыталась подтолкнуть Асторию к увеличению наказания, но Гарри оставил это на сегодня. Поворот был честной игрой, и после всех игр, в которые Нарцисса играла, чтобы мучить Асторию, это казалось более чем справедливым. Сама Нарцисса тоже имела довольно хорошее представление о том, что произошло, поскольку он позволил ей взглянуть на пергамент, который автоматически отслеживал все нарушения Астории и включал их контекст. Она нахмурилась в явном разочаровании, но ничего не сказала. Вероятно, она знала, что он считает, что она заслужила это.

-Я верю, что твое сожаление было искренним, - сказал он между шлепками. - Это принесло тебе некоторую снисходительность в том, что касается твоего положения в моей жизни и в жизни Астории. Но вам действительно нужно понять, что обе эти договоренности должны быть приятными для всех."

В его кабинете было почти тихо, пока он продолжал шлепать ее. Только шлепанье весла по плоти и тихие всхлипывания Нарциссы были слышны, по крайней мере, до тех пор, пока Гарри не сделал еще одну паузу, чтобы поговорить с ней.

http://tl.rulate.ru/book/3342/79388